

В диссертационный совет Д.170.001.02,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской
Федерации»

123022, г. Москва,
ул. 2-я Звенигородская, д. 15

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Шевченко Евгения Николаевича на тему:
«Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота
наркотиков: проблемы квалификации», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной
специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право»

Диссертация Е.Н. Шевченко представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит результаты оригинального авторского исследования теоретико-прикладной проблемы установления и реализации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, совершаемый в соучастии.

Актуальность диссертации определяется комплексом факторов. На самом общем уровне востребованность исследования обусловлена неизбывными проблемами уголовно-правового противодействия наркопреступности. Несмотря на фиксируемое за последние годы сокращение общего числа лиц, потребляющих наркотики, ситуация продолжает оставаться довольно напряженной. В России уровень смертности от наркотиков продолжает измеряться десятками тысяч, а количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, – сотнями тысяч. Традиционно можно указать и на исключительную криминогенность незаконного наркооборота, а также миллиардные потери экономики страны. Эти обстоятельства, пожалуй, всегда будут предельно четко выявлять актуальность и значимость любых исследований, посвященных уголовной

ответственности за преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков.

Однако надо указать и на другое. Цифровизация существенным образом изменила сам механизм незаконного оборота наркотических средств. Он стал не просто дистанционным, но и в значительной степени анонимным. Принципиально усложнилось взаимодействие между приобретателем и сбытчиком наркотика, поскольку оно стало обеспечиваться специализированными цифровыми платформами, доставщиками и закладчиками, охранниками и обналъщиками. На это справедливо обращает внимание и сам автор (стр. 20).

Такое дробление ролевых функций в незаконном наркообороте в отечественной теории уголовного права осмыслено, пожалуй, весьма фрагментарно. В литературе (преимущественно в отдельных научных статьях) предлагаются квалификационные модели, которые применимы лишь к конкретным ситуациям. При этом легко обнаруживаются сложности и противоречия при попытке распространить предлагаемые рекомендации к оценке иных действий. Таким образом, можно сказать, что универсальные квалификационные правила до настоящего времени в науке не выработаны и имеется настоятельная потребность в комплексном доктринально-прикладном исследовании вопросов квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых именно групповым способом. На этом фоне закономерно и ожидаемо правоприменительная практика не выявляет необходимого единообразия.

Все вышеперечисленное позволяет признать исследование Е.Н. Шевченко своевременным и объективно необходимым как для развития отечественной уголовно-правовой науки, так и для удовлетворения актуальных потребностей правоприменительной практики.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигнута автором благодаря следующему:

– использовалась обширная нормативная база: Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования;

– теоретическая основа диссертации представлена внушительным количеством источников, в число которых входят диссертации и авторефераты, монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, научные статьи;

– результаты диссертации базируются на богатой эмпирической основе, включающей данные, полученные в результате изучения 152 материалов уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в соучастии, 80 приговоров и 120 судебных актов апелляционных, кассационных и надзорных инстанций; статистические сведения о состоянии и динамике исследуемых преступлений с 2010-2020 гг.; результаты анкетирования 154 респондентов, среди которых сотрудники органов внутренних дел и работники прокуратуры; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований, проведенных другими авторами;

– в период с 2016 по 2020 г. основные положения и выводы диссертационного исследования выносились на обсуждение и докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня;

– основные результаты диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях, 5 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований;

– результаты диссертационного исследования прошли апробацию в практической деятельности Главного уголовно-судебного управления

Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Псковской области, а также в учебном процессе ряда высших образовательных учреждений.

Приведенное выше позволяют утверждать, что положения диссертации убедительны, в достаточной степени обоснованы, заслуживают пристального внимания субъектов правотворчества, правоприменения, представителей научного сообщества. Цель диссертационного исследования достигнута, а поставленные задачи решены в полном объеме.

В достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, позволяет убедиться качественная теоретическая и репрезентативная эмпирическая база исследования, обстоятельный теоретический анализ проблемы, четкое определение предметной области, цели и задач исследования, строгость концептуального аппарата, применение общепринятых в уголовно-правовых исследованиях методов.

Диссертационное исследование обладает необходимой степенью **научной новизны**. Можно констатировать, что оно является комплексным, логически цельным и завершенным монографическим исследованием, в котором интегративно представлено авторское решение теоретических и прикладных проблем, связанных с квалификацией соучастия в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков.

Новым для уголовно-правовой науки является оригинальное решение автора о необходимости введения отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за два вида противоправного поведения: 1) непосредственное выполнение объективной стороны совместно с не деликтоспособными лицами; 2) то же деяние, но сопряженное с их намеренным вовлечением в преступление (стр. 34). Реализация указанного решения в проекте автора предполагает модернизацию ст. 150 УК РФ и п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Весьма интересным, обладающим новизной, следует признать вывод автора о том, что лица, осуществляющие содействие в совершении приобретения или сбыта наркотического средства, могут признаваться соучастниками только приобретателя или только сбытчика наркотического средства. Автор специально подчеркивает, что в силу отсутствия совокупности объективных и субъективных признаков соучастие одновременно в приобретении и сбыте наркотика невозможно (стр. 44).

Автор делает достаточно смелый вывод о том, что владение наркотиком в условиях незаконного оборота не может охраняться правом и не порождает на стороне третьих лиц обязанности воздерживаться от всякого нарушения «правомочий» фактического владельца (стр.48). Вывод, конечно же, не бесспорный в свете разъяснений, сформулированных в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Полезным и теоретически новым следует признать обстоятельно аргументированное положение автора о том, что основополагающее значение для верной правовой оценки соучастия в наркопреступлениях имеет реальное экономическое содержание соответствующих действий, выражающееся в фактическом присвоении и отчуждении объектов, изъятых из гражданского оборота. Квалификация действий лиц, участвующих в сделках с наркотиками, должна определяться отношением к предмету сделки (стр. 72).

Серьезно дополняющим уголовно-правовую доктрину и обладающим высокой степенью практической значимости является определение автором исполнителя приобретения наркотика – субъекты, получившие их «первоначальными» способами, так и все те, кто приобрел над ними физическое господство, вне зависимости от того, на какой период времени и вследствие каких договоренностей с первоначальным владельцем. Согласно позиции автора, приобретателями следует признавать как лиц,

купивших их за свои, либо чужие деньги, для себя или третьих лиц, так и хранителей, перевозчиков и всех лиц, имеющих фактические возможности их использования по своему усмотрению (стр. 105).

Автор доказательно с привлечением авторитетных теоретических источников и эмпирического материала обосновывает тезис, что пособнические действия в наркопреступлениях ограничиваются исключительно действиями, создающими условия для приобретения или сбыта наркотических средств; пособник никогда не является стороной сделки купли-продажи наркотика, он не осуществляет действия, заключающиеся в приобретении наркотика или его отчуждении (стр. 135).

Новыми являются положения работы, отвечающие на наиболее дискуссионные вопросы квалификации наркопреступлений, совершаемых группой лиц по предварительному сговору (стр. 169-170).

Несомненной новизной и теоретико-прикладной значимостью обладает авторское определение организованной группы, действующей в сфере наркобизнеса (стр. 190). Справедливой и полезной в правоприменительном смысле является доказываемая автором мысль, что отношения в составе таких групп, как правило, имеют деперсонифицированный, а по факту – конспиративный, характер, что, однако, не влияет на возможность вменения соответствующей формы соучастия при незаконном наркообороте.

Диссертации Е.Н. Шевченко присущи и другие достоинства, свидетельствующие о научной и практической ценности исследования. Так, отдельно стоит коснуться высокого качества инструментария, разработанного автором для проведения социологического исследования. Разработанная автором анкета позволила подтвердить экспертной оценкой разработанные автором определения, предлагаемые редакции норм уголовного закона, рекомендации по квалификации преступлений (стр. 231-236).

Положительно оценивая диссертационное исследование Е.Н. Шевченко, следует отметить, что в работе присутствуют **выводы**

и суждения, способные вызвать критические замечания, стать предметом научной дискуссии и требующие пояснений в ходе защиты:

1. Предложение автора об изменении редакции ст. 150 УК РФ путем включения в диспозицию «лиц, страдающих тяжелым психическим расстройством» (стр. 34) является уязвимым с точки зрения содержания непосредственного и видового объектов соответствующего состава. Понятно, что такие лица необязательно могут быть несовершеннолетними. В этой связи возникает вопрос: как в теоретическом и, что более важно, в прикладном аспекте раскрывать причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны в ст. 150 УК РФ?

2. Автор обосновывает, что в силу отсутствия совокупности объективных и субъективных признаков соучастие одновременно в приобретении и сбыте наркотика невозможно (стр. 44). Тут автору необходимо прояснить свою позицию – невозможно фактически или юридически? Как представляется, ситуация одновременного пособничества в приобретении и сбыте наркотика вполне реалистична (либо подстрекательства к приобретению и пособничества в сбыте). Не правильно ли будет сказать, что при подобной конкуренции у нас менее тяжкое соучастие перерастает в более тяжкое, то есть в пособничество именно в сбыте наркотика?

3. Весьма спорным представляется подход автора к определению приобретения наркотических средств (стр. 83). Признание таковым «любого действия, в результате которого лицо становится его владельцем и получает возможность непосредственного воздействия на предмет обладания» по сути упраздняет разработанные в науке критерии отграничения между криминальным приобретением наркотика и хранением, а также перевозкой. По мысли автора, всему предшествует приобретение, а значит все и есть приобретение, а лишь потом в зависимости от умысла виновного – хранение либо перевозка. Понятно, что этот вывод вступает в логическое противоречие и с самой конструкцией нормы, предусмотренной ст. 228 УК

РФ, где хранение и перевозка, как известно, выделены самостоятельно. Полагаем, что избранный автором путь увеличения интерпретационной емкости приобретения не будет иметь положительного эффекта на практике и породит еще большие квалификационные проблемы.

4. Категоричным и весьма спорным является утверждение автора о невозможности совершения наркопреступлений группой лиц без предварительного сговора (стр. 149). На главные выводы работы это нисколько не влияет. Однако, здесь, на наш взгляд, диссертант ошибается. Разве нельзя представить себе такую ситуационно возникшую группу, например, при изготовлении наркотика? Один наркопотребитель в притоне начал выполнять объективную сторону изготовления, а другой к нему присоединяется уже в процессе. Полагаем, что в данном аспекте диссертанту следует уточнить свою позицию.

5. Довольно дискуссионным представляется тезис автора о необходимости установления собственного руководства у подразделений, входящих в состав преступного сообщества (положение № 13). При территориальной структурированности, довольно характерной для организованных криминальных образований в сфере незаконного оборота наркотиков, руководство может иметь единый и централизованный характер. Вместе с тем масштаб преступной деятельности группы, прежде всего ее география, может указывать на признаки именно преступного сообщества (организации) по смыслу отечественного уголовного закона. Включение такого признака в содержание преступного сообщества заставляет задуматься над тем – к какому социально полезному результату это приведет? Не создаст ли это дополнительных, а возможно и непреодолимых трудностей на уровне правоприменения? Этим вопросам диссертанту надо было бы уделить большее внимание.

6. Отдельные актуальные проблемы квалификации соучастия при незаконном обороте наркотических средств не нашли своего рассмотрения в диссертации. Так, в отечественной практике по ряду дел подсудимыми

ставился вопрос об отсутствии признаков группового способа совершения преступления по той причине, что лицо (сбытчик) взаимодействовало с чат-ботом, то есть искусственным интеллектом, который нанял его на работу, поручал проведение операций по раскладке и фотографированию тайников с наркотиками. Суды, рассмотрев такие доводы, посчитали их несостоятельными (Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.03.2021 г. № 22-1024/2021; Апелляционное определение от 22.03.2021 по делу № 22-625/2021). Однако, нельзя не признать некоторую справедливость постановки вопроса о том, правильно ли признавать соучастием преступное взаимодействие, которое реализовывалось не по типу «человек – человек», а по типу «человек – искусственный интеллект (чат-бот)». Понятно, что сам по себе чат-бот, вовлекающий желающих в преступную деятельность и поддерживающий с ними переписку при совершении конкретных преступлений, функционирует по алгоритму, разработанному другим физическим лицом. Вместе с тем, вполне очевидно, что такая модель взаимодействия не в полной мере выявляет наличие двусторонней психической связи между физическими лицами – условие, необходимое для констатации соучастия.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не оказывают принципиального влияния на общую положительную оценку работы. Соискатель продемонстрировал уверенное владение общепринятой методологией, обеспечившей высокое качество подготовленной диссертации.

Изложенное позволяет сделать общий **вывод**: диссертация на тему: «Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки и полностью отвечает требованиям ч.2 п. 9-11 и п. 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г.),

а соискатель – Шевченко Евгений Николаевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»,

доктор юридических наук
по научной специальности
12.00.08 – Уголовное право
и криминология;

уголовно-исполнительное право

Евгений Александрович Русскевич

«19» 03 2022 года

Лоджиев С. Н. Русскевича заверяю
Заместитель начальника образовательного учреждения
Московского университета внутренних дел
МВД России имени В.Я. Кикотя

С. П. Чернова

Сведения об официальном оппоненте:

Ф.И.О.: Русскевич Евгений Александрович

Учёная степень: доктор юридических наук по научной специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

Учёное звание: нет.

Место работы и занимаемая должность: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры уголовного права.

Почтовый адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес сайта места работы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://мосу.мвд.рф/>

Адрес электронной почты: russkevich@mail.ru

Контактный телефон: +7 (499) 789-67-26; +7 (925) 886-52-51